

ГОНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1918–1936 ГОДАХ

*Протоиерей Петр Федорук
(Белосток, Польша)*

1. Пацификации и Православная Церковь

В период правления II Речи Посполитой произошли самые громкие акции пацификации Православной Церкви. Они проводились с целью колонизации восточных рубежей а следовательно, с целью уничтожения национальных меньшинств, населяющих эти территории. Все действия полностью одобрялись Католической Церковью, так как её главы в Польше, заинтересованы были в расширении влияния латинского обряда в районах, где его последователей было мало. Римо-Католическая Церковь, называя повод, по которому включилась в ревиндикацию, ссылаясь на то, что «в период заборов, Православная Церковь захватила ряд католических храмов, религиозных объектов, имуществ и душ» [2, с. 163]. Никто не вступил в оппозицию к этим утверждениям, указывая, что Православная Церковь переняла только поунятские объекты, а весь этот процесс был вполне законным, так как полностью одобрялся униатскими епископами. В отличие от Православной, Римско-католическая епархия, ни в какой мере, не могла претендовать на право поунятских собственности.

Положение Православной Церкви в Польше было трагично, как для духовенства, так и верующих, населяющих территорию бывшего Люблинского воеводства. Здесь зачастую проходило разрушение храмов, приходских собственности, а также их захватка Римо-Католической Церковью. В те времена внештатные православные священнослужители, за совершение богослужений, наказывались выселением из приходов. Путь, к отделению учреждения религиозного культа, был трудным и длинным. Связанные с ним усилия на утверждение штатных приходов, чаще всего заканчивались неуспешно. Все действия,

направленные против православным, проходили под строгим контролем государственных органов.

Разрушение церквей началось с 1918 г. и продолжалось до 1939 г. Многие из них перестраивались на католические церкви (см. приложение № 4). Однако апогеем этих варварских акций, считается лето 1938 г., когда за короткое время было уничтожено более 100 храмов на территории Холмщины и Подлясья. Среди них, были многие исторические памятники. Необходимо при этом отметить, что на этих территориях проживало «250 тысяч наиболее преданных, православных польских граждан, чьи предки испокон веков были православными. Они сами, своей преданностью, своим пониманием необходимости мирного сосуществования с исповедующими другие религии, заслуживают лучшей судьбы и другого отношения к важнейшим для них потребностям, а особенно духовным» [1, с. 23].

2. Первая и вторая волна ревиндикации

Всю акцию ревиндикации и пацификации Православной Церкви, можно разделить на три этапа.

Первая волна ревиндикации приходится на 1918–1924 гг. Польское правительство, после 1919 г., кроме разрушения церквей, взяло под свое руководство все церковное имущество, которое затем было поделено, в основном, среди военных поселенцев [2]. Люблинский воевода Станислав Москалевский объяснял те шаги правительства необходимостью польских интересов: «исходным пунктом польских национальных интересов при регулировании православного вероисповедания на бывшей Холмской земле и Подлясье, должно быть, кроме приверженности принципам справедливости, одновременное стремление к ликвидации, видимых результатов искусственно и с применением варварских методов, используемых от 1864 г., политики, которая предвоенное положение основывала на нескольких десятилетиях дискриминации Католической Церкви на бывшей Холмщи-

не и Подлясье, политики, которая выражалась в конфискации ряда униатских храмов в пользу православия, либо строительстве православных храмов на месте храмов униатских. Настоящее регулирование должно быть только дополнением и приспособлением к реальному раскладу сил и необходимостями акта религиозной толерантности и последствий войны» [3, с. 308]. Так вот видно, что этот польский, национальный интерес, заключался в отвержении принятия этого события униатской иерархией.

Католическая Церковь заинтересована была в принятии сакральных объектов и зданий, принадлежащих приходам. «Уже через несколько месяцев были заняты около 400 храмов, а в последующие годы, до 1924 г., эта цифра выросла до 500 сакральных объектов» [2, с. 164].

Константин Сроковский считает, что тогда ревиндикации подверглось 80 % объектов, находящихся под управлением Православной Церкви [4].

На территории, анализируемой в данной статье, в период до Первой мировой войны существовало 400 православных церквей «с чего до 1922 г. 154 из них освящены были в католические церкви, 7 предназначено было для культурных целей, 35 было разрушено во время войны, 164 закрыто и только 40 действовало» [3, с. 313].

Интерpellации депутатов национальных меньшинств последовали тем, что 24 мая 1924 г. первая волна ревиндикации была приостановлена постановлением Совета Министров.

Этот период очень сильно повлиял на всю историю Православной Церкви в Польше, не только из-за лишения духовенства возможности пастырского воздействия, но также из-за «обращения» православных в католицизм. 24 мая 1924 г. отнюдь не дата заканчивающая трагические действия восстановления и умиротворения Православной Церкви в Польше, потому что их вторая волна, началась уже в последние годы первого десятилетия II Речи Посполитой.

«Около 1929 г. архиепископы и епископы с рубежей, подали в районные суды 755 исков против Православной Церкви о “возврате” храмов. Только в Подляской епархии из существующих там 320 православных храмов, епископ Пжездецкий, решением суда потребовал передачи ему 248 храмов...» [2, с. 166].

Отзывы судов не были объективными. Их приговоры не оставались на стороне потерпевших, а на стороне предвещающей гибель Православия, Католической Церкви, которая потребовала передачи нескольких объектов, которые были исконно православными. Также и в этот раз, использовался лозунг «полонизации», несмотря на то, что часть православных верующих это исконные поляки.

3. Реакции на ревиндикационные действия

Вся ревиндикационная акция нашла широкий отклик в прессе, как польской, так и зарубежной, в результате чего раздалась голова протеста, против деятельности Католической Церкви в Польше. В связи с возражением мировой общественности, иерархия Католической Церкви, не получив поддержки Греко-католической иерархии, обратилась за помощью в переговорах к государственным органам польского государства. Находясь в неловкой ситуации, правительство Польши приказало приостановить акцию и связанные с ней отрицательные эмоции, тем более, что уже тогда происходили ситуации, разрушения православных церквей, что приводило к вмешательству на самом высоком уровне. Доказательством этого является меморандум, подано 8 православными мирянами и священниками, 15 марта 1930 г., адресовано Юзефу Пилсудскому.

Разборки прекратились, однако история уже не раз показала, что завершены, почти под принуждением, акции, временно приглушенные, возраждались с новой силой поражения и вновь начинали сеять ужас разрушения, подвергая православных верующих дальнейшим тяжелым испытаниям.

Во второй половине тридцатых годов, политика государства в отношении национальных и религиозных меньшинств, подчинялась четкому ужесточению, а связано это с все более сильным стремлением Польши к созданию авторитарного государства. Важнейшими направлениями идейной эволюции, правящих страной в этот период, стали национализм, католицизм и авторитаризм. В национальной политике произошла окончательная эволюция от концепции государственной ассимиляции к национальной ассимиляции. Поддерживался взгляд на то, что государство должно следить за ходом национальных процессов, одновременно способствуя увеличению потенциала польского народа.

Это ужесточение политики государства было особенно заметно по отношению к Православной Церкви и украинскому населению на Холмщине и Южном Подлясье.

В 1935–36 гг. быстро возрастала роль армии в формировании национальной политики. Она стала одним из главных государственных институтов, участвующих в ее реализации. Представители армии как правило, предлагали решать все проблемы более радикально, чем представители гражданской администрации. В реализации государственной политики гораздо больше внимания уделялось вопросам вероисповедания. Путем к ассимиляции должна была быть полонизация религиозной жизни различных конфессий.

Литература и источники

1. Memorandum Świętego i Świątobliwego Soboru Biskupów Świętego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce. – Przegląd Prawosławny. – 1998. – №7.

2. Mysłek, W. Przedmurze, Szkice z dziejów Kościoła katolickiego w II Rzeczypospolitej / W. Mysłek. – Warszawa : Wydawnictwo Spółdzielcze, 1987.

3. Papierzyńska-Turek, M. Między tradycją a rzeczywistością, Państwo wobec prawosławia 1918–1939 / M. Papierzyńska-Turek. – Warszawa : PWN, 1989.

4. Srokowski, K. Sprawa narodowościowa na Kresach Wschodnich / K. Srokowski. – Kraków, 1924.

ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Максимович В.А.
(г. Минск, Беларусь)*

В последние десятилетия общественные деятели, деятели церкви, науки и культуры все чаще говорят о необходимости формирования гармоничного общества, в основе которого должно лежать духовное начало как его важнейшая структурообразующая составляющая. Духовность – в самом широком значении слова – призвана охватывать все сферы деятельности общества – от межличностных, семейно-бытовых отношений до политических и государственных структур, от хозяйственно-экономических до национально-этнических и конфессиональных взаимоотношений.

Способствовать духовному оздоровлению общества призвана и христианская традиция, легитимационные черты которой наиболее ощутимы и в той или иной мере представлены в конкретных проявлениях национальной культуры. Более того, традиционные христианские ценности являются системообразующим компонентом национальной культуры, одним из действенных средств обеспечения гуманитарной безопасности общества. Не нужны, думается, особые доказательства того, что именно в культуре, литературе и искусстве конденсируется духовный опыт многих поколений, транслируются